

«СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ДОНБАСС»

СКАЗАННИЕ
О ЗЕМЛЕ ШАХТЕРСКОЙ

К 70-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. В. ИОНОВА

УЛИЦА моего детства... Я иногда бываю на ней, иду от школы, которую когда-то закончил, мимо стройного здания Ленинского райкома партии и спускаюсь вниз, к металлургическому заводу. Сердце учащенно бьется. На стенах домов вижу белые таблички со словами: «Улица Алексея Ионова». Улица... А ведь совсем недавно мы вместе ходили по звонкому солнечному Донецку, любовались его молодыми наштампами и новостройками, вспоминали годы войны и послевоенные будни, говорили и спорили о литературе. Я слышу его голос, то взволнованный, то озабоченный, а порою и гневный. На открытом лице — вся гамма нескрываемых чувств, внимательные карие глаза или по доброму улыбаются, или настороженно возбужденны.

Первое знакомство было заочным. В Московском литературном институте имени А. М. Горького, в котором я учился, после очередной лекции зашел разговор о народных рабочих песнях. Профессор Виктор Михайлович Сидельников сказал:

— А у вас в Донбассе есть неугомонный собиратель рабочего фольклора Алексей Васильевич Ионов.

Для меня, равнодушного к сборникам народного творчества, его заявление было неожиданным. Оказывается, А. В. Ионов еще в 1940 году издал небольшую книжку «Песни и сказы шахтеров». Она представляла библиографическую редность, и поиски ее привели меня к Алексею Васильевичу.

В 1953 году в журнале «Новый мир» № 8 появилась статья Н. Леонтьева «Волхование и шаманство». Она вызвала недоумение и оставила горький осадок на душе. Алексей Васильевич был возмущен утверждением автора, «...что никакого советского фольклора — за исключением, может быть, пословиц и частушек — как самостоятельной области советского искусства не существует».

— Проходить мимо таких заявлений нельзя, — сказал Ионов. — Я материалом отвечу, непременно отвечу.

Пройденный до этого жизненный путь писателя давал ему полное право встать на защиту фольклора. У него была нелегкая молодость, типичная для комсомольцев конца двадцатых годов. Алексей Ионов родился 7 февраля 1911 года в орловской

деревне Щербачевке. Юношей уехал в Донбасс и навсегда связал с ним свою судьбу. Работал газильщиком извести, землекопом и бетонщиком. Потом спускается в шахту и становится горняком. Огромная тяга к знаниям привела Ионова на рабфак. Продолжает он учиться и находясь в рядах Красной Армии.

Энтузиазм строителей молодой Советской страны волнует рабочего парня, и он берется за перо. Его заметки появляются в газетах. В эти же годы пробует свои силы в жанре рассказа. После действительной службы А. Ионов приглашают в газету «Красный шахтер» в г. Шахты. Тогда же появляется его первая повесть «Гул в лавах»... Более чем за двадцать лет Алексей Васильевич вдоль и поперек исходил и изъездил донецкую землю. Наблюдательный, любознательный, неутомимый человек, он видит жизнь во всех ее проявлениях, его сердце наполняется звуками и красками нашей действительности. Но стоило спросить о личных творческих планах, как он сощуривал глаза и тихо говорил:

— Не топчитесь...

Однажды я ему сказал:

— Алексей Васильевич, а ведь рассказ «Трубачи» высоко оценил Леонид Леонов на творческом семинаре в литинституте. Вы не говорили об этом. Добротный рассказ. Будто вы сами ходили в трубкокладах.

...В первый год Великой Отечественной войны корреспондент газеты «Правда» Ионов вместе с делегацией шахтеров из Ростовской области возил в столицу нашей Родины добытый сверхплановый уголь. В памятном сорочке третьем он шел по обугленной шахтерской земле, когда Советская Армия освобождала рабочий край от фашистской неволи. Фронт удалился к днепровским берегам, а журналист по зада-

нию редакции остался в Донецке. На его глазах поднимаются из пепла и руин города и села Всесоюзной кочегарки. Он печатает в «Правде» корреспонденции, очерки, информации, статьи о трудовых свершениях рабочего класса. В городе Константиновке восстанавливали металлургический завод. Тмельцы в мороз и в пургу клали высокие трубы для мартеновских печей. Это был подвиг. Ионов написал об этом очерк. А потом, когда он учился на заочном отделении Литературного института, в журнале «Огонек» появился рассказ «Трубачи», необычный по теме, колоритный по образности и языку.

Затем в «Правде» была опубликована беседа Ионова со старым горняком Горошвенко о страшных днях гитлеровской оккупации, о народных мстителях. Факты настолько взволновали автора, что он впоследствии пишет один за другим рассказы «Наследство Луккина», «С Лениным в сердце», «Горная порода» — о мужестве и духовной силе донбасовцев.

В 1947 году у А. Ионова выходит первая послевоенная книга «Донецкие рассказы», затем «Свет шахтера», вскоре появляются юмористические сборники «Музыкальный ящик», «Домик над Еланью» и «На вороньих». Они находят живой отклик у читателей и получают высокую оценку выдающихся мастеров советской литературы Федора Гладкова и Константина Симонова. Окрыленный поддержкой старших товарищей по перу и доброжелательной критикой в печати, он сдает все новые и новые рассказы, выпускает книги. Знакомит читателей со славным красным конником Сергеем, который сложил буйную голову за победу революции, рассказывает о непокоренном фашистами шахтере Иване Донцове, рисует светлый образ гордой девушки Полюшки.

Под писательской рукой оживают картины старого, дореволюционного Донбасса. Это не рассказы и новеллы в том толковании, какое им дают школьные учебники. Жанр, в котором органически слились история, эпос и сказочность, получил емкое название сказа. А Ионов можно смело назвать родоначальником этого жанра в литературе донецкого края. Возник он не случайно, ибо в его основе лежит народное творчество. Сказы «Песня о коногоне», «Саур-Могила», «Бронзовая медаль», «Монича», и многие другие воспринимались как народные были. Отграниченные опытным мастером. Оказывается, Алексей Васильевич ни на один день не прекращал собирательской и исследовательской работы в области фольклора. Накапливал материал и в то же время занимался литературоведением, о чем свидетельствовала изданная им монография «Борис Горбатов». В эти же годы, сочетая корреспондентскую работу в «Литературной газете», А. Ионов издает в Донецке, Киеве и Москве сборники рассказов и очерков «Донбасс, земля героев», «Школа жизни», «Душа шахтера», «Полюшка», «Горная порода», «По дороге на Москву». Наконец, в издательстве «Донбас» появляется фундаментальный труд «Песни и сказы Донбасса», который без преувеличения можно назвать гражданским и научным подвигом писателя-коммуниста.

Интересны наблюдения А. Ионова над судьбой рабочего фольклора в дореволюционные и послереволюционные годы. Сегодня имя Ионова — фольклориста можно найти на страницах таких изданий, как «Русская частушка», «Исторические песни», «Русские народные песни». Его материалы стали предметом изучения в высших учебных заведениях.

После фольклорного сборника у А. В. Ионова выходят

объемистые книги рассказов «Дорога из мрака», «Жизнь без прикрас», «Тревоги о человеке», сборник фельетонов «Веселый двор». Особое место занимает литературное исследование «О писателях и книгах». Здесь глубина исторических знаний сплавлена с талантом художника, с тонким психологическим пониманием характера и индивидуальности творческой личности. Таковы рассказы-очерки о А. Чехове, К. Паустовском, С. Есенине, А. Твардовском.

Для Алексея Васильевича важным было доскональное изучение предмета, всесторонний анализ фактов, соотнесение их с исторической обстановкой. Только после этого он считал возможным браться за перо. Не случайно поэтому так тщательно готовился к тому, чтобы воссоздать образ великого вождя революции В. И. Ленина. Его рассказы «Ходоки» и «День завтрашний придет» заняли достойное место в советской Лениниане.

Однажды он сказал:

— О советских людях нельзя писать небрежно, троясь, не замечать, что среди трудолюбивых встречаются, к сожалению, люди с червоточинкой в душе, что возникают конфликты. К тому же современный читатель требует от литераторов правды, глубоких мыслей и doskonaльного стиля.

Таким А. Ионов предстает и в романе «Зарев над Донбассом», первая часть которого публиковалась в журнале «Огонек». Казалось, всю сознательную жизнь готовился Алексей Васильевич к написанию крупного полотна о человеке труда, использовал нелегкий и почетный многолетний опыт работы в литературе. Но подорванное болезнью сердце неугомонного труженика не выдержало нагрузки. Талантливый роман оказался незавершенным. Алексея Васильевича не стало.

Но он живет в своих книгах, в сердцах и в памяти друзей. Его имя навечно вписано в биографию рабочего Донбасса белыми табличками на улице моего детства. А в сквере на Университетской поднялись к солнцу посаженные им вместе с писателями и журналистами пышнокронные деревья. По вечерам, когда стихает городской шум, в сквере можно услышать шелестящий шепот лип и осокорей...

Виктор ШУТОВ.
Писатель.